Невидимая показуха.

У одних на лицах были улыбки, у других - полные тоски выражения. Но у всех было что-то общее. Не было никакого страха!

Новые войска, бегущие от крепости Темной луны, быстро приближались. Двадцать или около того всадников грифонов больше не спешили. Пока ждали подкрепления, они постоянно вылетали из тени крепости и атаковали человеческое формирование на расстоянии.

«Если вы хотите убить нас, вам, людям-осьминогам, придется заплатить за это!- взревел Хайд. - Ван Чжун, я отплачу тебе в следующей жизни». Он думал, что Ван Чжун, возможно, уже мертв. Святой колдун... честно говоря, даже убежать от него было невозможно, не говоря уже о том, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, как Ван Чжун.

Все казалось очень обнадеживающим, но все рухнуло. Хайд хотел умереть прямо здесь. Именно он был тем, кто причинил боль всем; они должны были решить немедленно вернуться на базу. Впрочем, он об этом не жалел. Он был размерным человеком, но действительно подвел своих братьев из команды "Жажда странствий".

«Вперед! Эй вы, отвратительные твари!»

Все пленники были готовы умереть как козлы отпущения. А люди-осьминоги и таурены казались в равной степени обезумевшими. В битве между различными видами обычно не бывало места ни жалости, ни свободе действий.

Но именно в этот момент с северной стороны крепости Темной луны раздался протяжный звук раковины.

Буу... Буу ...

Этот сигнал раздался очень внезапно. Мелодичный и могучий, он разносился по всей пустыне. Этот звук был слишком знакомым. Довольно своеобразный он проник в воздух и продолжался довольно долго. Люди уже слышали раньше этот звук, когда рухнули южные ворота.

Все были ошарашены. Мало того, что Хайд и остальные остолбенели, даже всадники грифонов замерли в воздухе, а войска поддержки, которые спешили и собирались убить своих врагов, остановились.

Люди-осьминоги и таурены замерли, как будто услышали зов, которому не могли сопротивляться. В их глазах было нежелание и недовольство, но большинство из них боялись и не осмеливались противиться призыву.

Это была тревога, которую поднял Святой колдун. Эта тревога была сигналом самого высокого уровня в крепости Темной луны. Как только прозвучала раковина, любой таурен или человек-осьминог, услышавший зов, должен был все бросить и немедленно оказать поддержку. Иначе все они умрут, включая их семьи.

Даже несмотря на то, что большой кусок жирного мяса был прямо перед их ртами, даже несмотря на то, что они могли убить всех этих людей в течение нескольких минут, эти люди-осьминоги и таурены колебались всего мгновение. После небольшой задержки все они изменили направление движения, отстав от Хайда и остальных. Не оглядываясь, они бросились к северным воротам.

Человеческие солдаты, которые уже были готовы умереть, были ошеломлены. Это…

Хайд и Нориба тяжело дышали. Впервые в их жизни все было так ясно. Они действительно смогли выжить в этой битве. Даже полуживой Владимир не мог в это поверить.

У всех была только одна мысль: неужели Святому колдуну нужно подкрепление для боя один на один с Ван Чжуном?

Не только войска северных ворот бросились туда, но и войска южных ворот сделали то же самое.

Му Цзы больше не мог поддерживать туман и убрал его, его лицо было очень бледным. В этот момент он израсходовал большую часть своей душевной силы. Очевидно, враг знал, что Му Цзы умеет скрываться. Таурены и люди-осьминоги, которые нападали со всех сторон, а также теневые призраки, летящие во всех направлениях, должны были помешать Му Цзы использовать свои способности, спрятаться и убежать с Напье.

Они были окружены. Хотя Му Цзы обладал устрашающими приемами ближнего боя и непобедимым гробом жизни и смерти и не позволял своим врагам приблизиться, он не мог вырваться из окружения. Куда бы они ни побежали, враги преследовали их и постоянно ловили. Противник хотел измотать их до смерти.

Пока человечки вдвоем ломали голову, чтобы придумать план побега, они услышали звук раковины, доносящийся с севера крепости Темной луны. Все окружавшие их войска мгновенно отступили и устремились к источнику звука, оставив Му Цзы и Напье в недоумении. Они недоверчиво посмотрели друг на друга.

Святой колдун преследовал Ван Чжуна именно в этом направлении. Вдвоем они быстро обдумали такую возможность.

Лао Ван собирался бросить вызов небесам. Святой колдун вынужден был позвать на помощь? Что именно там делал Лао Ван? Неужели он собирается надрать задницу Святому колдуну?

Они не узнают ответа до тех пор, пока не пройдет какое-то время, но не было никаких сомнений, что Лао Ван определенно сделал что-то, что снова потрясло землю. Однако из-за усталости Му Цзы и Напье не могли пойти проверить, что происходит с Ван Чжуном.

«Отступаем! Возвращаемся к месту сбора!»

…

В северной части дикой местности…

Массивное элементальное образование было похоже на гигантскую яичную скорлупу, которая окутывала область радиусом в несколько тысяч метров и не рассеивалась. Более того, божественное чувство, уходившее глубоко под землю, не ослабевало ни на мгновение.

Саурон взлетел в воздух. Он не позволит своему врагу снова заманить себя в ловушку. Уловка его врага могла быть выполнена только один раз. Саурон был абсолютно уверен в своих суждениях. Независимо от того, был ли Ван Чжун на самом деле мертв или он использовал какой-то метод, чтобы заблокировать божественное чувство Саурона, маг был уверен, что Ван Чжун все еще находится в этой области, которую он контролировал.

Люди-осьминоги и таурены, налетевшие со всех сторон, заняли свои позиции. Эти несколько тысяч солдат составляли всю боевую силу крепости Темной луны. Саурон получил информацию о ситуации в крепости от своего подчиненного. Лысый привел с собой второго человека, чтобы выманить солдат из крепости, в то время как два других человека пробрались в городскую тюрьму, чтобы спасти заключенных. Это не слишком отличалось от того, что первоначально предсказал Саурон. Каждый шаг и план, который выполняли эти люди, были частью его расчетов.

Люди не смогли бы добиться успеха. В крепости оставалась стража. Однако внезапный звук рога, который он активировал, дал пленникам шанс выжить. Этим людям очень повезло.

Но все это не имело значения. Саурона это не волновало. Эти люди были образцами, которые он уже использовал, и даже не стоили упоминания по сравнению с преступником Ван Чжуном. Он сосредоточил все свое внимание на болоте. Ван Чжун был его истинной целью.

«Копайте!»

Саурон выкрикнул команду: «Даже если вам придется перекопать все болото или прорыть тысячу метров под землей, вытащите этого человека для меня!»

Люди-осьминоги и таурены бросились исполнять приказ.

Трясина - это ничто! Они выкапывали ил и внимательно смотрели сквозь него. Затем осадок увозили в автомобилях, чтобы сбросить в другом месте.

Строительные площадки были ничем по сравнению с этим! Каждый дюйм ила был выкопан и просеян!

Независимо от того, были ли они могучими великими мечами или низкоуровневыми тауренскими солдатами, несколько тысяч Мизобудапи яростно копали землю и просеивали грязь. Сотни рогатых гончих обнюхивали пространство вокруг болота, в то время как несколько десятков теневых призраков, которых нельзя было увидеть невооруженным глазом, летали повсюду. Они различали запахи и чувствовали души, наблюдая за каждым миллиметром болота. Даже муравьи на земле и черви, появившиеся из куч грязи, не могли скрыться от их взгляда!

Святой колдун контролировал всю ситуацию с небес. Его божественное чутье распространилось по всей пустыне, наблюдая за местами, которые он не мог видеть непосредственно.

Независимо от того, был ли Ван Чжун жив или мертв, он мог только мечтать о том, чтобы спастись!

Вокруг была темнота. Темнота была огромной и пустой.

Но даже этой тьме придет конец. На этот раз распределение его душевной силы было иным, чем тогда, когда Ван Чжун испытывал ее в Священном городе. В прошлом, если бы он рассеял свою духовную силу до такой степени, он полностью потерял бы свое духовное сознание. Он терял сознание и засыпал. Конечно, когда он был без сознания, ядро его души тянуло его назад.

Ван Чжун отдался наблюдению за клеточной космологией. Он должен был постоянно усиливать способность своей сердцевины души. Таким образом, он смог распределить свою

силу души и заставить свое духовное сознание упасть, зная, что ядро души гарантированно все еще будет в состоянии вытащить его обратно после того, как он потеряет сознание. Следовательно, если ядро его души стало достаточно сильным, чтобы безопасно вернуть его в микрокосмическую Вселенную, его обучение можно было считать успешным.

Предполагалось, что это будет постепенный процесс, но он прорвался через свои пределы, когда принудительно остановил второй призыв ядра души.

Ядро души вообще не могло реагировать. Ван Чжун также потерял способность управлять силой своей души, которая была распределена. Таким образом, он полностью потерял контроль над своим телом, своей душевной силой и даже своим духом. Он все глубже и глубже погружался в состояние инерции. Однако, поскольку он столкнулся с несколькими ситуациями жизни и смерти во время священной битвы, его дух теперь был намного сильнее, чем раньше. Он все еще мог оставаться в сознании даже в таких ситуациях.

Постепенно он почувствовал, что входит в странное состояние. Сбитый с толку, он медленно открыл глаза.

Вокруг было тихо, но, к счастью, темнота рассеялась. Он вернулся в эту таинственную вселенную. Он знал, что его сознание недостаточно стабильно, поэтому не мог быть слишком напряженным или возбужденным. Он должен был сохранять спокойствие. В конце концов, чрезмерное мышление не принесет ему никакой пользы. Ван Чжун ощупывал все вокруг и пытался найти выход.

Это был не тот уровень клеток, которого он хотел достичь. На самом деле клеточная структура здесь была совершенно иной, чем та, которую он наблюдал через микрозеркало. Энергетические тела были вокруг него повсюду. Они вращались друг вокруг друга и сосуществовали вместе.

Энергетические тела образовали плотную цепь. Между энергетическими телами находилась пугающая энергетическая структура, которая притягивала, придавливала и уравновешивала энергетические тела. Казалось, что если уничтожить эту силу, высвободится ужасающая мощь.

Эти энергетические структуры были подобны ядерной силе древних цивилизации. Он слышал от Симбы, что древние цивилизации проводили глубокий анализ "ядерной энергии". Также говорили, что абсолютное оружие древних цивилизаций способно уничтожить материальный мир. Однако такое оружие имело низкий уровень мощности и было бесполезно в пятом измерении. Таким образом, здесь оно не применялось. Однако тут использовали эти энергетические структуры.

Все, что он видел и чувствовал, было довольно похоже на то, что он узнал в теории, но все же отличалось. Он видел вещи не только физического мира. Он видел энергетическую сферу, точнее, духовную сферу.

Это была микрокосмическая духовная Вселенная.

Ван Чжун понял, что он пропустил первую стадию, которую изучал в клеточной космологии, микроскопический мир, и перепрыгнул на следующий микрокосмический уровень! Это казалось большим улучшением, но, прочувствовав нынешнюю ситуацию, Ван Чжун понял, что это не так. Напротив, это было путешествие навстречу смерти.

Самая большая проблема клеточной космологии заключалась в том, что она основывалась на предположениях. Автор был глупым, но забавным человеком, и все перечисленные им способы

побега были бесполезны. Ван Чжун чувствовал себя так, словно застрял в раковине.

Он слишком далеко разогнал свое сознание и силу души. В этот момент он чувствовал себя наблюдателем, лишенным субстанции. Ну и что с того, что он видит энергетическое ядро? Он не мог даже прикоснуться к нему, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться им!

Его сознание либо полностью застрянет здесь, либо очень быстро рассеется. Он даже может быть заключен здесь навсегда. Он был не в состоянии что-либо делать или даже ощущать внешний мир.

Святой колдун, вероятно, все еще копается в земле. Он мог зарыться на три метра под землю, чтобы выкопать труп Ван Чжуна. В конце концов, он был разыскиваемым преступником. Его труп, вероятно, очень ценен, но сейчас он ничего не мог с этим поделать.

Ван Чжун хотел рассмеяться, но понял, что не может сделать даже этого. Как он мог смеяться без лица?

В своем нынешнем состоянии он превратился в овощ.

……

Катчирда, Земля.

Пышный блаженный оазис становился все более популярным среди аристократов. Чувства не могут удержать людей, но выгода может. Когда сестра Хонг осуществила свой план, этот городок стал священным местом в пустыне, полным похоти. Это был уже не просто притон для разбазаривания денег. Здешние женщины зарабатывали на жизнь тем, что выступали на сцене, и не продавали свои тела, но это заставляло многих магнатов пустыни посещать блаженный оазис.

Приезд Ма Дуна оказал огромное влияние на всех, особенно на то, что планы одуванчиков были раскрыты. Это было не то, что можно сделать за одну ночь. Он проявил настойчивость и внедрился в целых два поколения шпионов-одуванчиков.

Этот мир был слишком ужасен. Их влияние было подобно молодому побегу в оазисе, но этого было недостаточно. На этот раз кайзеровская империя и Стюарт-Сити также были вовлечены в конфликт. Как будто жители Катчирды собирались сражаться против всей Вселенной. Так не пойдет.

В них было слишком много ненависти. Если бы они отомстили всем этим ненавистникам, мир был бы уничтожен. Гун И и все остальные прекрасно знали об этом факте. Их прямыми врагами по-прежнему оставалась семья Чжао, за которой следовала семья Гуй. Что же касается Милами, то Гун И и остальные не испытывали к ней особой ненависти, хотя и не были в ней уверены. Ма Дун в конце концов все уладит. Даже если они хотят отомстить, им нужно иметь достаточно сил.

Если таких сил нет, в дело будут вовлечены другие люди.

После того, как пришибленный в течение некоторого времени, Ма Дун прекратил деградировать, он, казалось, не сильно изменился, за исключением того, что его взгляд стал глубже. Честно говоря, он уже простил Милами. Он просто был слишком упрям, чтобы признать свои ошибки. Это причиняло ему много боли, так как он никогда больше не сможет говорить с Милами.

Она умерла за него. Таким образом, он должен был жить серьезно и чудесно. Отомстить -это всего лишь одно дело, которое он сделает в своей жизни. После стольких переживаний он вырос из того молодого человека, который слепо мстил и жил ненавистью.

Все беспокоились о нем, но Ма Дун просто улыбался и не признавался в том, что у него болит сердце: «Я должен подавить боль в своем сердце. Эта жизнь принадлежит не только мне. Она решила умереть, чтобы я мог жить. Таким образом, я должен жить хорошо. Я должен не только выжить, но и прожить замечательную жизнь, чтобы быть достойным ее».

Чем яснее была любовь, тем глубже она укоренилась. Сестра Хонг понимала это лучше всех. Хотя Милами была мертва, она смогла испытать такую любовь в своей жизни! Ее жизнь не была потрачена впустую!

http://tl.rulate.ru/book/637/1074207